

"Нет, я все равно не могу взять эти деньги ..."

Что бы ни говорили старый даос и Ляо Хаодэ, Е Дунпин упорно отказывался от денег.

Да, он был беден, но никогда не стал бы рисковать будущим своего сына. Если Е Тяня заклеят за пропаганду феодальных суеверий, это станет пятном на всю жизнь, которое невозможно смыть.

"Какой же ты упрямый..."

Старый даос сердито посмотрел на Е Дунпина и обратился к Ляо Хаодэ: "Давай сделаем так, младший Ляо. Отдай эти деньги в качестве пожертвования на мой храм. Я ведь могу без проблем взять их. У тебя не будет возражений, верно?"

Согласно традициям народа рек и озер за предсказания и исправление фэн-шуй надо обязательно заплатить. И плата должна соответствовать сложности выполненной работы.

Ведь настоящий мастер фэн-шуй в той или иной степени идет против законов неба и земли, и в любой момент может получить ответное воздаяние. Если у него не будет денег, сложно будет восстановиться, и никто ему не поможет. Конечно, это правило не касается глупцов-шарлатанов, толпами сидящих вдоль дорог.

Когда старый даос бродил по рекам и озерам, многие именитые чиновники просили его о помощи, разве когда-нибудь он отказывался от оплаты? Этот кожаный кошель и школьная сумка с деньгами — мелочь по сравнению с его гонорами.

Кажется, предложение старого даоса устраивало Ляо Хаодэ, он поспешил ответить: "Почтенный провидец, вы — наставник Е Тяня. Конечно, если такое возможно, было бы неплохо, это лучший..."

По большому счету господину Ляо было все равно, кто заберет эти деньги. Пока он не заплатит за услугу, дело нельзя считать законченным. Ведь, задолжав маленькому цзянху, Ляо Хаодэ навлечет беду на себя и свой род.

"Дедушка, но..."

"Какое "но"? Я же сказал, что принимаю пожертвование для своего даосского храма. К тебе и Е Тяню это не имеет отношения..."

Старый даос не дал Е Дунпину возразить. Он официально не имел никакого отношения к семье Е и Е Тяню, а принимать пожертвования на храм закон ему позволял и даже поощрял такую благотворительность.

Дело было улажено. В приподнятом настроении Ляо Хаодэ, взглянув на своего племянника, задумался и снова обратился к старому даосу: "Почтенный провидец, у мирянина Ляо есть еще кое-что... позвольте еще раз побеспокоить вас..."

"Если это причинит мне беспокойство, то не позволю..."

Не дав господину Ляо договорить, старый даос забрал кошель с деньгами. Со стороны это выглядело некрасиво: чужие деньги забрал, да еще и разговаривать отказывается.

"Кхе-кхе... почтенный провидец, послушайте меня, дайте же закончить... ох..." Услышав резкий

отказ старого даоса, Ляо Хаодэ покраснел и смутился.

Ли Шаньюань пристально взглянул на Фэн Куана, стоявшего за спиной Ляо Хаодэ, и весело ответил: "Старый даос в самом деле очень стар. Я просто хочу спокойно прожить оставшиеся мне дни. Не искушайте меня стяжательством..."

"Почтенный провидец, вы знали, о чем я хочу просить?"

Ляо Хаодэ был в шоке. Он думал, что даос просто намного старше его и потому опытнее. И даже подозревал, что его навыки не так хороши, как у маленького Е Тяня. Но, оказывается, это настоящий провидец, он знал о просьбе до того, как услышал ее.

"По всем вопросам обращайтесь к нему. А мне пора насладиться благословенным покоем, старый даос устал..." Ли Шаньюань равнодушно указал на Е Тяня.

На самом деле старый даос понятия не имел, о чем собирается просить Ляо Хаодэ. Но он заметил беглый взгляд старика в сторону племянника, присмотрелся к молодому человеку рядом с ним и оценил его ци. Этот парень получит много денег, скорее всего займется торговлей, а торгашаи редко бывают честными. А Ли Шаньюань вообще не хотел связываться с деньгами и их добыванием.

"Ха-ха, опять малыш Е..."

Поняв мотивы старого даоса, Ляо Хаодэ расхохотался: "Все не так. Мой племянник хочет открыть антикварный магазин, но совершенно не разбирается в этом товаре. Почтенный провидец, я просто хотел, чтобы вы, если будет время, познакомили его с миром старинного искусства, дали пару наставлений..."

Ляо Хаодэ видел реликвии, хранимые старым даосом, они превосходны. И, вероятно, сам даос хорошо разбирается в живописи и каллиграфии, за свою жизнь он накопил много знаний и может просто поделиться опытом.

Но были у господина Ляо и скрытые мотивы. Старого даоса и Е Тяня связывают отношения наставника и ученика. Если наставник хоть немного внимания уделит магазину Фэн Куана, это будет, хоть и слабая, но связь с Е Тянем. Мальчика Ляо Хаодэ не хотел терять из виду.

"Эй, господин Ляо, Е Тянь... Е Тянь в школе учится. У него нет времени на работу..."

В разговор вмешался обеспокоенный Е Дунпин. В современном обществе торговля не была популярным занятием, частные магазины обычно открывали либо бывшие зеки, либо бездельники, желавшие зарабатывать легкие деньги, спекулируя товаром. Да и Е Тянь еще мал, Е Дунпин категорически не хотел нагружать сына любой работой.

"Ох, господин Е, я не прошу Е Тяня работать в магазине. Просто хочу, чтобы Фэн Куан получил разрешение советоваться с Е Тянем и его наставником, если вдруг попадетс редкий товар. Просто посмотреть и высказать свое мнение. Это ведь не мешает его учебе..."

На лице Ляо Хаодэ появилась хитрая улыбка, и он стал похож на старого лиса. Теперь он знал, как близки наставник и ученик, и хотел во что бы то ни стало найти с ними общий язык.

Поняв, что речь идет о нем, Фэн Куан не смог удержаться и задал вопрос, давно вертевшийся на языке: "Старший дядя, а... а сколько денег ты вложишь в мой магазин?"

Ляо Хаодэ задумался и ответил: "Давай так поступим: для начала я дам тебе тридцать тысяч юаней. Посмотрим, как дело пойдет, тогда решим с остальными вложениями. Но учти, твоя доля от прибыли составит только тридцать процентов. Еще тридцать процентов будут моими, а остальные сорок процентов принадлежат Е Тяню и его старому наставнику. Поэтому не забывай, они должны знать, какой товар ты продаешь..."

Ляо Хаодэ был проницательным дельцом. Побывав в Гонконге и приехав на материк, он обратил внимание на нынешнее экономическое развитие страны, в том числе на примере строительства в Шэньчжэне. Господин Ляо понимал, что в ближайшие лет десять на материковом Китае начнется экономический подъем.

А торговля антиквариатом была прибыльным делом даже в смутные времена. Когда эти люди поймут, как деньги могут изменить их жизнь, они, возможно, изменят свои взгляды на мир и общество. Сейчас, возможно, прибыль от антикварного бизнеса не будет высокой, но спустя несколько лет определенно доход станет стабильным.

"Эй, о чем ты говоришь?"

Е Дунпин даже не находил слов для возражений. Что себе позволяет этот богатый американский дедушка? Кажется, он собирался вцепиться мертвой хваткой в его сына. Будь такая возможность, даже признал бы его своим внуком.

"Да, старший дядя, можешь не сомневаться, я позабочусь о магазине..."

В отличие от растерянного Е Дунпина Фэн Куан был готов от радости до потолка прыгать. Он уже подсчитал в уме, что 30% от 30 тысяч юаней — это целых 9 тысяч. Если эти девять тысяч дадут прибыль, разве не заработает он вожаемые десять тысяч юаней для своей семьи?

Фэн Куан родился и вырос в деревне, был молод и еще недостаточно образован, но гораздо умнее своих сверстников-односельчан и даже городской молодежи.

Он понимал, что отсутствие знаний об антикварном деле — серьезный недостаток, и ему придется полагаться на помощь Е Тяня и его наставника, поэтому не чувствовал зависти из-за сорока процентов доли магазина, что достались им.

"Младший Ляо, открыть антикварный магазин можно. Но если я узнаю, что хоть одна национальная культурная реликвия будет продана за границу... подумай о могилах своих предков..." Старый даос медленно потягивал домашнее вино, и в его голосе звучала спокойная скрытая угроза.

"Почтенный провидец, как вы могли подумать плохо обо мне? Я, Ляо Хаодэ, не из тех, кто разбазаривает наследие своих предков..."

На самом деле в плане господина Ляо была и контрабанда. Но, услышав угрозу в голосе старого даоса, он поспешно похлопал себя по груди, стараясь доказать свою кристальную честность, и поспешил отказаться от столько прибыльного, но незаконного дела.